

Западнокавказский праязык: происхождение и этапы эволюционного развития

Посвящается светлой памяти друзей и коллег, выдающихся российских компаративистов-кавказоведов — Сергея Анатольевича Старостина и Ауэза Исмаиловича Абдокова.

Сравнительный анализ западнокавказских и восточнокавказских языков указывает на то, что ранний празападнокавказский язык подвергся коренной перестройке фонологической, морфологической и синтаксической структур, в результате чего на определенном этапе эволюции он стал аналитическим, с элементарной флексией, выражая основные грамматические роли лексическими средствами, порядком слов и, возможно, также тонами. Последующее развитие словосложения и инкорпорации привели к формированию префиксального полиперсонального полисинтетического агглютинативного языка, типичного для современных западнокавказских языков. Хотя эти «катастрофические» изменения в значительной степени затемнили генетическую связь между западнокавказскими и восточнокавказскими языками, их родство можно доказать, применяя стандартные процедуры сравнительно-исторического языкознания.

Ключевые слова: западнокавказские языки; восточнокавказские языки; северокавказские языки; праязыковая реконструкция.

1. Западно-кавказские языки

Западнокавказские (ЗК) или абхазо-адыгские языки составляют ветвь северокавказской (СК) языковой семьи. Они представлены пятью языками: абхазским, абазинским (абхазская подгруппа), адыгейским, кабардинским (адыгская подгруппа) и убыхским. Традиционным ареалом этих языков является Западный Кавказ, где на них говорят и поныне, за исключением вымершего убыхского языка. В целом, все ЗК языки демонстрируют существенное единообразие в фонологической и грамматической системах, что можно объяснить общим наследием, параллельным развитием и тысячелетним контактом.

Другая северокавказская ветвь — нахско-дагестанская или восточнокавказская (ВК) — состоит из более 30 языков, распределенных по шести группам: нахской, лезгинской, аваро-андо-цезской, лакской, даргинской и хиналугской.

Во многих отношениях ЗК и ВК языки представляют собой весьма схожие системы. Близки основные параметры их фонологических структур, к которым относится четверичное противопоставление по ларингальным признакам: звонкий — глухой придыхательный (/слабый) — глухой непридыхательный (/сильный/напряженный) — глоттализованный. В обеих системах имеются шумные латеральные согласные, являющиеся универсально редкими и, за некоторыми исключениями, уникальными в Евразии;¹ ср. три

¹ Помимо Кавказа, в Европе шумные латеральные встречаются лишь в валлийском, фарерском и исландском языках; в Азии — в чукотском, лесном ненецком, в диалектах хантыйского, в атканском диалекте

латерала в адыгских, убыхском, цезском, хваршинском, гинухском, бежтинском и гунзибском языках, четыре латерала в аварском, ботлихском, годоберинском, тиндинском и чамалинском языках, пять в андийском и каратинском языках, шесть в ахвахском и восемь шумных латералов в арчинском языке.

Другой общей особенностью СК языков является богатство поствелярных артикуляций — от 8 поствелярных согласных в чеченском и аварском языках до 13 поствелярных в бурцагском диалекте агульского, 14 в бзыпском диалекте абхазского, 16 в абазинском и 21 в убыхском языке². Уникальны на фоне языков Евразии и богатые сибилантные системы (свистящие и шипящие аффрикаты и спиранты) — от восьми в цезском и гунзибском до 14 сибилантов в аварском, 18 в табасаранском, 27 в бзыпском диалекте абхазского и в убыхском и 29 в бжедугском диалекте адыгейского языка³.

Характерной морфонологической чертой обеих ветвей является использование аблаута. Другим грамматическим признаком, объединяющим ЗК и ВК языки, является наличие системы именных классов. Морфосинтаксически они являются представителями эргативного строя. На фоне языков Евразии все эти черты в совокупности представляют собой весьма своеобразный тип.

Однако в других существенных аспектах ЗК и ВК языки значительно различаются. Вокализм ЗК языков составляет линейную систему, состоящую из двух (абхазский, абазинский) или трех (адыгский, убыхский) единиц, тогда как, например, бацбийская система гласных включает более 20 единиц; сложными инвентарями гласных обладают и многие дагестанские языки. В отличие от полисинтетических ЗК языков, языки ВК ветви умеренно синтетичны с элементами аналитизма. Кроме того, в отличие от преимущественно префиксальных ЗК языков, которые обладают лишь элементарной именной флексией, ВК языки характеризуются преобладающей суффиксацией и развитыми падежными системами.

Задачей данной работы является показать, как ЗК праязык мог прийти в некоторых важных аспектах к разительно иной системе, чем та, что представлена ВК языками, продолжающими, как полагают специалисты, основные параметры СК праязыка⁴.

2. Краткая история сравнительно-исторического исследования ЗК и СК языков

В своей работе «*Asia Polyglotta*» немецкий ученый Юлиус фон Клапрот впервые предположил наличие генетических связей между ЗК и ВК языками и существование северокавказской семьи (названной им «кавказской») как независимого генетического таксона (Klaproth 1823: 124). Он также предложил внутреннюю классификацию «кавказской» семьи на западнокавказские, восточнокавказские и центрально-кавказские («*Mittel-Kaukasier*»), то есть нахские языки, рассматривая кавказскую семью как автохтонную на Кавказе и отделяя ее от картвельских языков, которые он считал генетически изолиро-

алеутского, в ряде семитских языков, в тибетском, в монгольском, в ряде языков Индии, Вьетнама, Китая, Папуа Новой Гвинеи, Тайваня, в ряде африканских и америндейских языках. Количество шумных латералов по этим языкам колеблется от одного до двух, реже трех.

² См. Chirikba 2008: 47.

³ См. Chirikba 2008: 45-46.

⁴ Так, по мнению С. Николаева и С. Старостина, «При сравнении реконструированных ПВК и ПЗК систем становится ясно, что вторая система может быть почти полностью выведена из первой. Таким образом, реконструированная прасеверокавказская фонологическая система практически совпадает с ПВК...», см. NCED: 39-40.

ванным таксоном. Он писал: «Хотя языки северокавказских племен значительно различаются друг от друга и на первый взгляд кажутся совершенно разными, тем не менее при более внимательном рассмотрении обнаруживаются несомненные родственные черты и сходства» (Klaproth 1823: 133).

Известный австрийский лингвист и этнограф Фридрих Мюллер в первом томе своего “*Grundriss der Sprachwissenschaft*” дает классификацию кавказских языков, разделяя их на северокавказские, состоящие из дагестанских, нахских и абхазо-адыгских языков и южнокавказские (т. е. картвельские). Касательно родства между этими двумя семьями Мюллер отмечает: «по крайней мере, ясно, что северокавказские языки отличны от южнокавказских языков, которым они не родственны» (Müller 1876: 70, 76, 94).

Другой крупнейший европейский лингвист, Антуан Мейе, в своем обзоре языков Европы отмечал, что похоже на то, что северокавказские языки образуют семью, но что окончательного доказательства этого на основе ширококомасштабного изучения представлено не было. Он также отметил изолированный характер картвельских языков, которые он выделил в отдельную семью (Meillet 1918: 60).

Спустя сто лет после публикации работы Клапрота великий русский филолог Николай Трубецкой успешно продемонстрировал, что методы, используемые для доказательства родства между ИЕ языками, многие из которых обладают древней литературной традицией, полностью применимы к бесписьменным языкам Северного Кавказа на основе изучения фонемных соответствий между современными языками и диалектами. Особенно убедительными были регулярные звуковые соответствия, установленные Трубецким внутри ЗК и ВК ветвей, а также между ЗК и ВК языками в серии шумных латеральных (Trubetzkoy 1922: 188–199)⁵. Хотя не все его соответствия и реконструкции теперь кажутся верными (см. комментарии С. Старостина и М. Алексеева в Трубецкой 1987: 438–447), другие остаются в силе, ср. соответствия между ВК сильными и сильными глоттализированными латеральными аффрикатами λ ː, λ ˑː и ЗК звонким латеральным спирантом ζ .

авар. $an\lambda$ ː-, арчи $wi\lambda a$ -	:	адыг. $b\zeta a$, убых. $b\zeta a$, абх. $b\zeta^j$	‘семь’
анд. $ri\lambda$ ː <i>i</i> , арчи $a\lambda$ ˑː	:	адыг. ζa , абх. $\zeta^j a$	‘мясо’
арчин. $tu\lambda$ ˑː <i>a</i> - λ ˑː	:	адыг. $ta\zeta a$	‘лед’

На основе этих соответствий Трубецкой сделал важные выводы о том, что присутствие латеральных согласных в аваро-андийских и ЗК языках не может быть случайным и что латеральные согласные уже существовали в СК праязыке (ibid.: 200). Он подчеркнул, что большая типологическая разница между ВК и ЗК языками означает, что их генетическая связь не является очевидной и что ее следует специально обосновать.

Работы Трубецкого убедили целый ряд кавказских лингвистов в существовании северокавказской семьи. Deeters 1931: 290 писал, что родство между ЗК и ВК языками было доказано Трубецким, и что южнокавказские (картвельские) языки, похоже, не связаны с этой семьей. В другой статье автор утверждает, ссылаясь на работы Трубецкого, что имеются несомненные лексические сходжения между СЗК и СВК группами (Deeters 1955: 26). К.-Х. Шмидт (1972: 25) писал, что генетическая связь между языками СВК и СЗК,

⁵ В данной статье используется следующая транскрипция: λ — глухая шумная латеральная аффриката, λ ː — сильная шумная глухая латеральная аффриката, λ ˑː — сильная глухая глоттализированная латеральная аффриката, ζ — звонкий шумный латеральный спирант, λ — глухой шумный латеральный спирант, λ ˑ — глухой шумный глоттализированный латеральный спирант, \acute{s} — свистяще-шипящий спирант; знак : маркирует долготу/силу гласных или согласных, v — звонкость согласного либо тембр гласного, j — палатализацию, w — лабиализацию.

после знаменитой статьи 1930 года Трубецкого «Nordkaukasische Wortgleichungen», должна рассматриваться как доказанная. Аналогичная идея была высказана несколько более осторожно голландским кавказоведом А. Х. Кейперсом (Kuipers 1963: 315): «существование генетической связи между С(еверо) З(ападнокавказскими) и С(еверо) В(остокавказскими) языками вероятно, отношения Ю(жнокавказских) языков к этой СК группе пока остаются неясными».

Почти в то же время, что и Трубецкой, знаменитый французский филолог Жорж Дюмезиль в монографии 1932 года довольно определенно высказал свое мнение по поводу северокавказского родства: «То, что северо-западнокавказские языки являются родственными северо-восточнокавказским (чеченский и языки Дагестана) — это не гипотеза, это факт» (Dumézil 1932: 8). По мнению ученика Дюмезиля, кавказоведа Жоржа Шарашидзе (Charachidzé 1967: 30), генетическая связь между двумя северными семьями, СЗК и СВК, является вполне очевидной.

Мнение о генетической связи между ВК и ЕС поддерживается целым рядом известных российских кавказоведов, таких как М. Кумахов, А. Шагиров, С. Кодзасов, М. Алексеев, Я. Тестелец и др. Автор настоящей работы также полагает, что родство между ЗК и ВК семьями является в целом доказанным, благодаря работам Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля, А. Шагирова, Б. Балкарова, и в особенности А. Абдокова, С. Старостина и С. Николаева. Совокупный вес общего для обеих СК ветвей выявленного лексического материала, и, что весьма важно, системных фонемных соответствий, устанавливаемых на основе лексических сравнений, несмотря на то, что многие детали в реконструкции индивидуальных СК групп и СК праязыка все еще нуждаются в уточнениях, достаточно надежно удостоверяют реальность СК языковой семьи.⁶ В то же время критики теории СК родства не привели сколь-либо убедительной аргументации, которая объясняла бы многочисленные лексические соответствия в базисной лексике, наблюдающиеся между ЗК и ВК семьями чем-либо иным, чем генетическим родством.

В современный период основной вклад в сравнительно-исторические исследования СК языков внесли кабардинский ученый Ауэз Абдоков 1981; 1983а и два московских лингвиста, Сергей Николаев и Сергей Старостин (NCED); результатами их работы стали два сравнительных словаря СК языков. Эти работы, особенно грандиозный «Северокавказский этимологический словарь» С. Николаева и С. Старостина (NCED), стали этапными в области сравнительно-исторического исследования СК семьи языков. Оба словаря содержат большое количество лексических соответствий, которые доказывают существование древнего родства между двумя СК ветвями. NCED демонстрирует сложную систему соответствий между ЗК и ВК фонемами, выявленную на основе системного сопоставления релевантных лексических единиц. Однако даже при этом несомненном прогрессе все еще предстоит уточнить целый ряд деталей и решить многие оставшиеся проблемы в реконструкции отдельных СК ветвей и их общего предка.

Дж. Коларуссо (Colarusso 1989: 26–27) полагает, что процессы внутри ЗК затемнили исходную картину его взаимоотношений с ВК ветвью: «Большинство когнатов в этой семье являются скрытыми, поскольку ЗК языки различными способами осуществили процесс выравнивания старой системы грамматических классов. В итоге следы префиксов грамматического класса отражаются главным образом в виде вторичной лабиализации или палатализации на согласных. Принятие этого обстоятельства позволяет восстановить ЗК праязык, который весьма напоминает северо-восточнокавказский язык».

⁶ См. Chirikba 2008: 33–36 о различных теориях, касающихся вопроса генетических отношений между коренными языками Кавказа.

3. Реконструкция ЗК праязыка

Существует несколько вариантов реконструкции ЗК праязыка: системы, предложенные С. Старостиним (Старостин 1978; NCED), Б. Балкаровым (1979), А. Абдоковым (1983а), Дж. Коларуссо (Colarusso 1989: 28), а также автором настоящей статьи (Chirikba 1996). Мои идеи касательно реконструкции ПЗК языка весьма близки к положениям, выдвинутым ранее С. Николаевым и С. Старостиним. Хотя обе реконструированные модели отличаются многими деталями, они основаны на следующих общих принципах. Система ПЗК согласных рассматривается как состоящая из трех классов фонем: шумных, сонорных и глайдов. Система шумных была основана на четверичном контрасте ларингальных признаков: звонкий — глухой аспирированный/слабый — глухой неаспирированный/сильный/напряженный — глоттализированный/эйективный, и на четверичном тембровом контрасте: простой — палатализированный — лабиализированный — палатализовано-лабиализированный. Кроме того, я согласен со Старостиним в необходимости реконструкции признака фарингализации.

Некоторые из реконструированных типов согласных нуждаются в комментариях. В отличие от парадигматического богатства ПЗК шумных согласных, сонорные, глайды и гласные характеризовались простотой. Хотя палатализация и лабиализация достаточно обычны в языках мира, фонематически значимая комбинация этих признаков встречается чрезвычайно редко⁷. Реконструкция лабиализованно-палатализованных шумных, предложенная С. Старостиним (см. NCED: 185, 189 и т. д.), вызвана необходимостью учета двух разных рядов ЗК соответствий.

Лабиализованно-палатализованные согласные реконструируются для всех рядов ЗК шумных, за исключением губного (хотя, в отличие от моей реконструкции, в NCED: 184 постулируются также лабиализованно-палатализованные лабиальные). Будучи фонетически нестабильными, они не сохранились ни в одном из языков-потомков. Источник этого соответствия — различные рефлексы ранних ПЗК комбинаций $C+\ddot{o}$ и $C+i$, которые отражаются в ПАдыг. и ПАбх. как C^w , а в ПУбых. как C^j .

Здесь следует добавить, что лабиопалатальная артикуляция рефлексов ранних ПЗК сочетаний шипящих спирантов с огубленными гласными ($*\check{z} + *i > /z^w/ = [ʒ^w]$; $*\check{s} + *i > /s^w/ = [ʃ^w]$) в современном абхазском может указывать на смягченное произнесение простых шипящих сибиллянтов, как например, в кабардинском, шапсутском диалекте адыгейского, в дагестанских, картвельских, турецком, английском и др. языках.

4. Происхождение ПЗК фонемной системы

Фонологическая модель позднего ПЗК языка, по существу, не сильно отличалась от фонологической модели его современных потомков. Это был «консонантный» язык с огромным качественным и количественным разнообразием согласных и бинарной («линейной») вокалической системой, отличающейся по степени открытости. Необычная количественная диспропорция между классами шумных согласных и гласных объясня-

⁷ На фонетическом уровне они вполне возможны: лабиализованные сибиллянты в абхазском и в лезгинских диалектах фонетически палатализованы. Редкость фонематически значимой комбинации палатализации и лабиализации может быть объяснена недостаточным артикуляционным и акустическим контрастом между простыми лабиализованными и лабиализованно-палатализованными фонотипами, см. Чирикба 1991: 96, 102.

ется тем, что тембровые признаки, которые в большинстве языков обычно присущи гласным, были перенесены на согласные (см. Старостин 1978: 96; NCED: 43, 73, 192; Абдоков 1983а: 25–29; Colarusso 1989: 26). Таким образом, происхождение гипертрофической системы ЗК согласных можно объяснить результатом ре-анализа ПЗК слогов структуры CV по следующей формуле (знак ^v обозначает вокалический тембр): /C+V^v/ → [C+V^v] ~ [C^v+V] → /C^v+V/.

Четверичный тембровый контраст согласных (C: Cⁱ: C^w: C^{wj}) можно рассматривать как отражение исходных вокалических оппозиций. Кроме того, характер гласного, следующего за согласным (то есть, *a* или *ə*), может указывать на качество исходного гласного.

ранний ПЗК	>	поздний ПЗК	ранний ПЗК	>	поздний ПЗК
*Ca		*Ca	*Ci		*C ⁱ ə
*Cə		*Cə	*Co		*C ^w a
*Ce		*C ⁱ a	*Cu		*C ^w ə

В двух случаях рефлексы в убыхском отличаются от адыгских и абхазских, что предполагает реконструкцию двух дополнительных гласных:

ранний ПЗК	>	ПЗК	>	ПАдыг.	ПАбх.	ПУбых.
*Cö		*C ^{wj} a		*C ^w a	*C ^w a	*C ⁱ a
*Cü		*C ^{wj} ə		*C ^w ə	*C ^w ə	*C ⁱ ə

Примеры: адыг. *g^wə*, абх. *g^wə*, убых. *gⁱə* ‘сердце’; адыг. *k^wa/ə* ‘пройти (расстояние)’, убых. *kⁱa* ‘идти’, возможно, также абх. *k^wa* в *k^wa-ša* ‘танцевать’; абх. *m^ja* (< ПАбх. **mə^wa*), убых. *mə^ja* ‘путь, дорога’, адыг. *ɣ^wa/ə* (без начального билабиального) в *ɣ^wa-g^wə* ‘дорога, путь’ (*g^wə* ‘поверхность’), *la-ɣ^wa* ‘путь’ (*la* ‘нога’).

На основе этих соответствий может быть реконструирована вокалическая система раннего ПЗК языка — две гласные среднего ряда, две огубленные гласные заднего ряда, две неогубленные и две огубленные гласные переднего ряда:

*i	*ï	*u
*e	*ö	*ə
		*o
		*a

4.1. Источником лабиализации могли быть не только гласные, размещенные после согласного (а), но, по-видимому, и гласные, предшествующие ему (б), ср. следующие примеры:

(а) ПСК *C+u > ПЗК *C^w: авар. *nisu*, диал. *nišu*, анд. *iso*, цез. *izu*, гин. *ižu*, хварш. *iⁿzu*, гунз. *aⁿzu*, дарг. *nisi*, лезг. *nasu*, буд. *nusu*, ср. ПЗК > ПАбх. **aš^wə* ‘сыр’; чеч., инг., бацб., лак. *šu*, агул. *ču-n*, цах. *šu*, арчин. *ž^we-n*, хин. *zu-r*, ср. ПЗК **s^wa* ‘вы’.

(б) ПСК *u+C > ПЗК *C^w: ахв. *uⁿs:i*, чам. *uⁿs:*, тинд., карат., бутл., годоб. *unš:i*, багв. *unš:*, ср. ПЗК > ПАбх. **nəš^wə* ‘почва, глина’; если рассматривать ВК формы как исходные, то промежуточным этапом могло быть раннее ПЗК **nišə*, с метатезой (*unš- > *niš-*); авар. *oc*, гин. *iš*, бежт., гунз. *oⁿs*, дарг. *inc*, удин. *us*, ср. ПЗК **c^wə* ‘бык’.

Иногда в отдельных диалектах можно предположить метатезу элемента лабиализации, в результате чего образовывался кластер с начальным билабиальным, ср. Плезг. **c^w:er* ‘имя’ (таб. *č^w:ur*, арч. *c’or*) vs. убых. *p’c’a* ‘имя’, но ср. ПАдыг. **c’a*; ПДарг. **?urx^{wi}* ‘море’ vs. убых. *š^wa*, но ср. ПАбх. **mašəna* ‘море’, вероятно, из более раннего **mšə-na < *š^wə-na* (с не вполне ясным конечным элементом) при ПАдыг. **xə* ‘море’; в обоих случаях ПАдыг. утратил все следы лабиализации.

В случаях наличия лабиализации в ЗК и отсутствия ее в ВК соответствиях, именно ЗК форма может служить основанием для реконструкции этого признака в СК форме, ср. чеч., инг. *malχ* ‘солнце’, анд., ахв., тинд., годоб. *milī* ‘солнце’, чам. *mil* ‘солнце, день’ vs. ПЗК **maləλ^{wj}a* > абх. *a-mš*, убых. *məs^wa*, каб. *max^we* ‘день’; авар. *piq*: ‘фрукты’, годоб. *perq:i*, карат. *biq:e* ‘абрикос’, лак. *piq*’ ‘плохие плоды’ vs. ПЗК **pq:wə* > адыг. *pq:wə/pxə*, абх. *a-ph^wa* ‘слива’, убых. *pqə* ‘сорт сливы с большими фруктами’.

Кстати, касательно последнего примера интересно отметить структурный и материальный параллелизм абх. *a-ph^wa-sa* ‘алыча’, букв. ‘слива-маленькая’ с авар. *ʒis:in-piq*: ‘алыча’, только с обратным порядком составляющих (авар. *ʒis:in* ‘маленький’, *piq*: ‘фрукт’). Интересен также абхазо-аварский параллелизм с перебоем по звонкости начального билабиального в данном общем слове: абх. *a-ph^wa* ~ *a-bh^wa* ‘слива’, ср. северно-авар. *piq*: ~ южно-авар. *biχ*, карат. *biq:e* ‘фрукт(ы)’.

4.2. Что касается контраста «слабый — сильный», авторы NCED (стр. 43) предлагают видеть его источник в ранней оппозиции между долгими и краткими гласными: перед долгими ПСК гласными ПЗК согласные становились напряженными/сильными. Я принимаю это объяснение как рабочую гипотезу.

4.3. Таким образом, мы приходим к довольно упрощенному раннему инвентарю ПЗК системы смычных, состоящей из звонкого (C^v), глухого аспирированного (C^h) и глоттализованного (C^ʔ) коррелятов (Таблица 1).

Таблица 1. Инвентарь системы согласных раннего ПЗК языка

b	p ^h	pʔ				m	w
d	t ^h	tʔ	ʒ	c	cʔ	z	s
			ʒ̣	č	čʔ	ʒ̣	š
			ʒ̣	ʎ	ʎʔ	ʒ̣	ʎ
g	k ^h	kʔ				g̣	x
G	q ^h	qʔ				g̣	χ
		ʔ				ʒ̣	H

6. От северокавказского к западнокавказскому через аналитическую стадию?

Логично предположить, что в определенный период своей истории СК диалект, из которого развился ПЗК язык, во многом напоминал родственные (позже > ВК) диалекты. Это подразумевает умеренно синтетическую структуру с тенденцией к аналитизму; умеренно развитую именную и глагольную флексию (включая аблаут); относительно свободный порядок слов; умеренно развитый вокализм и богатый консонантизм.

С точки зрения корневой структуры, Трубецкой (Trubetzkoj 1930a: 91–92) был, безусловно, прав, отвергая теорию о первичной односложности ЗК корня. Основываясь на соответствиях между ЗК и ВК языками, он отмечал вторичную односложность многих ЗК корней, являющуюся результатом сложных процессов упрощения. На историческую изношенность абхазского корня и утрату флексии указывал и ранний Н. Марр. В статье 1912 г. (перепечатанной в Марр 1938: 1–33), возражая против высказанного П. Усларом мнения об абхазском языке как о представителе первобытного («младенческого») состояния языка из-за богатства его глагольных форм, Марр утверждал, что «если абхазский пышно развил глагольные формы, он все-таки предлежит в состоянии изношенности

в отношении морфологии, что утрату морфологической выразительности он восполняет синтаксическими приемами, и, <...> в общем абхазский обнаруживает крайнюю степень развития» (Марр 1938: 2). По его мнению, абхазские корни являются исторически изношенными, утратившими конечные согласные, и поэтому односложность является продуктом более позднего развития (*ibid.*: 4, 27). Он предполагал в истории абхазского языка процесс ослабления конечных слогов, приведший к утрате исходных падежных окончаний и к усилению роли префиксации, отметив, в частности, проклитизацию первоначально энклитических местоименных частиц (*ibid.*: 5–6).

Продуктивными кажутся и идеи Н. Яковлева (2006: 144–145) и А. Генко (1955: 78; 1998: 377) о том, что в определенный период своей истории ЗК язык прошел через аналитическую или изолирующую («аморфную») стадию, а позднее, благодаря словосложению и инкорпорации, превратился в тот агглютинативный полисинтетический языковой тип, каким мы его знаем сегодня.

Действительно, многое указывает на то, что ранний ПЗК диалект подвергся масштабной реструктуризации, приведшей к существенным изменениям на фонологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В фонологии эти изменения привели к устранению (почти) всех кластеров (путем утраты одного из согласных), к утрате многих безударных слогов, к смене более сложных корневых структур на простые структуры CVCV и CV, к переносу вокалического тембра на согласные, что привело к существенному упрощению системы вокализма (с не менее восьми единиц до элементарной бинарной системы), значительному увеличению количества согласных и вероятному развитию тональной системы на месте утраченных согласных или слогов. В морфологии реструктуризация привела к потере большей части старой флексии и к развитию аналитизма, а также к ослаблению системы грамматических классов и к ее исчезновению в адыгском и убыхском. Синтаксические изменения свелись к повышению важности порядка слов, который стал основным средством выражения синтаксических отношений — на фоне исчезнувшей падежной системы и затухающей системы классного согласования.

В результате исходно в основном синтетический ранний ПЗК язык стал аналитическим, как это произошло, например, в истории современных германских или романских языков. На более поздней стадии его эволюции возрастающая роль инкорпорации и словосложения, а также проклитизации ранее независимых местоимений и наречий, привели к формированию того агглютинативного полисинтетического полиперсонального префиксального языкового типа, который представлен его современными потомками.

7. Падение ранних ПЗК слогов: ПСК *(CC)VC(C)V => ПЗК *CV

Сравнение с ВК когнатами показывает, что ранний ПЗК язык претерпел радикальное упрощение корневой структуры, согласно описанной выше эволюционной линии. Во многих случаях слоги в многосложных словах были элиминированы, что привело к появлению односложных корней. В основном процесс падения затронул начальные слоги, что может указывать на то, что они были безударными:

(C)V(C)CV => CV

Плезг. *ʔiλ'e 'умереть, убить'

— ПЗК *λ'a/ə 'умереть, убить'⁸

⁸ ПСК и ПВК реконструкции согласно NCED. Хотя не все реконструированные формы в NCED могут быть приняты без оговорок, здесь меня больше интересует демонстрация общей эволюционной линии ПЗК, а не обсуждение деталей реконструированной системы.

Плезг. *ʔac'a- 'знать; мочь'	—	ПЗК *c ^j a 'знать' (< *c'e)
ПАвар.-Анд. *ʔumco	—	ПЗК *c ^w ə 'бык' (< *c:u)
ПНах. *mac'e, ПАвар.-Анд. *nos:i, ПЦез. *nɔsə	—	ПЗК *c ^j a 'вошь' (< *c'e)
ПАвар.-Анд. *riλ'i, хин. lik:a	—	ПЗК *ʔ ^j ə 'мясо, плоть' (< *ʔi)
ПАвар.-Анд. *ʔič ^w a, ПДарг. *ʔurči	—	ПЗК *c ^h j ^w ə 'лошадь' (< *c ^h i)
ПАвар.-Анд. *rok ^w o, ПЦез. *rɔk ^w ə, Плезг. *jirk ^w	—	ПЗК *g ^w jə 'сердце' (< *gü)

В других случаях произошло падение финальных слогов, также, по-видимому, безударных:

$$C(C)V(C)CV \Rightarrow C(V)V$$

ПАвар.-Анд. *colu, ПЦез. *s:il, ПДарг. *cula, Плезг. *sil:, хин. culoz	—	ПЗК *c:a 'зуб';
ПАвар.-Анд. *c ^w .arhi (ахвах. c ^w :ari, карат. c ^w :aj и т.д.), ПДарг. *zuri	—	ПЗК *c ^w a 'звезда';
ПАвар.-Анд. *rišin (авар. son, диал. šon, ахвах. reše, карат. rešin и т. д.), Плезг. *s:än (арч. s:an, удин. usen)	—	ПЗК *s ^w a/ə 'год';
ПАвар.-Анд. *c':iri (авар. c:ar, ахвах., карат. c':eri и т. д.), Плезг. *c ^w :er (таб. č ^w :ur, арч. c'or)	—	ПЗК *(p')c'a имя' (< *c ^w a).

Следует отметить, что поздние ПЗК кластеры были также начально-слоговыми, что может указывать на место ударения — на не-начальных слогах.

8. Параллельные процессы упрощения в ЗК и ВК языках

Было бы неверно полагать, что только в ЗК языках произошла существенная эволюция фонетической формы слов. Отдельные ВК языки также претерпели значительные изменения, которые зачастую параллельны их эволюции в ЗК. Я приведу здесь несколько примеров, демонстрирующих схожее развитие в ВК и ЗК.

Абх. *a-c*, адыг. *ce*, каб. *ze*, убых. *ca-* 'зуб' < ПЗК *c:a; ср. чеч. *ce-rg*, инг. *ca-rg*, бацб. *ca-rk'* (< ПНах. *ca; -rg/-rk' — уменьшительный суффикс), авар. *ca vs.* анд. *sol*, чам. *sal^w*, карат. *sale*, тинд., ботл., багв. *salu* (< ПАвар.-Анд. *colu), хварш. *sel*, бежт. *sila*, гунз. *sila* (< ПЦез. *s:il), дарг. *cula*, цах. *sili*, крыз., буд. *sil* (< Плезг. *sil:), хин. *cul-oz* 'зуб'.

Абх. *jac^wa*, убых. *c^wa-* 'звезда' < ПЗК *c^wa; ср. авар. *c^wa*, анд. *c'a*, чам. *s'a:* (< ПАвар.-Анд. *c^w.arhi), цез. *ca*, гин. *c^wa*, хварш., гунз. *ca*, бежт. *caⁿ* (< РЦез. *c^waⁿ), лак. *c'u-ku* 'звезда' *vs.* ахв. *c^w.ari*, тинд. *c:aru*, карат. *c^w.aj*, багв. *c^w.ara*, годоб. *c:aji*, дарг. диал. *zure* 'звезда'.

Адыг. *c'e*, убых. *p'c'a* 'имя' < ПЗК *(p')c'a; ср. чеч., бацб. *c'e*, инг. *c'i*, ахвах. диал. *c':e*, чам. *s'e:* (< ПАвар.-Анд. *c':iri), цез. *ci*, гин. *ce*, хварш. *caⁿ* (< ПЦез. *c^wə), лак. *c'a*, дарг. *zu*, удин. *ci* (< Плезг. *c^w:er) *vs.* авар. *c':ar*, анд., багв. *c':er*, ахвах., карат., ботл. *c':eri*, тинд. *c':era*, годоб. *c:eri*, таб. *č^w:ur*, арч. *c'or* 'имя'.

Абх. *a-c^w*, адыг. *c^w:ə*, убых. *c^wə* 'бык' < ПЗК *c^w:ə; ср. авар. *oc* (< ПАвар.-Анд. *ʔumco), цез. *is*, гин. *iš*, хварш. *iⁿs*, бежт., гунз. *oⁿs* (< ПЦез. *ʔoⁿs:), дарг. куб. *us* (< ПДарг. *ʔunc), удин. *us* (< Плезг. *ʔamc) *vs.* анд. *unso*, ахвах. *uⁿča*, чам., тинд. *tusa*, карат., ботл., багв., годоб. *unsa*, лак. *nič*, дарг. *unc*, лезг., цах. *jac*, агул. *bec*, диал. *jac^w*, хин. *lac* 'бык'.

Убых. *t'a-k^j* 'вошь', *t'a-c^j* 'гнида' (-k^j суф. единичности, c^j 'яйцо') < ПЗК *t'a; ср. анд. *t'a* 'гнида' (< ПАвар.-Анд. *t'a(?na), лак. *t'u*, удин. *te* 'гнида' (< Плезг. *nät^t) *vs.* авар. *t'iha*, ахвах. *t'ani*, чам., тинд., ботл., багв. *t'ana*, карат. *t'ane*, дарг. *net'*, лезг., агул. *net'*, таб. *nit'*, рут. *nät'*, цах., арч. *nat'* 'гнида'.

Абх. *čə*, адыг. *šə*, убых. *čʲə* ‘лошадь’ < ПЗК **čʰwʲə*; ср. авар. *čʰi* (< ПАвар-Анд. **čʰičʰwʲa*), лак. *čʰwʲi* vs. анд. *iča*, ахвах., тинд., карат. *ičʰwʲa*, чам. *iša*, ботл., годоб. *iča*, багв. *ičʰwʲ*, дарг. *určʰi*, лезг. *šiw*, арч. *noš*, хин. *pši* ‘лошадь’.

Абх. *la*, адыг. *ha*, убых. *wʰa* ‘собака’ < ПЗК **Hʰwʲa*; ср. авар. диал. *hʰe*, ахвах. *χʰe*; тинд. *χʰwʲa*: (< ПАвар-Анд. **χʰwʲoʲi*), гин., хварш. *ʋʰe*, инхокв. *ʋʰeʰ*, бежт. *wo*, гунз. *wə* (< ПШез. **ʋʰwʲəj*), дарг. *χʰa*, диал. *χʰwʲa* (< ПДарг. **χʰwʲaj*), цах. *χʰa*, удин. *χʰa* (< ПЛезг. **χʰwʲäja*), чеч., инг., бацб. *pʰu* vs. авар. *hoj*, анд. *xʰoj*, чам., карат., ботл. *χʰwʲaj*, багв. *hʰwʲaj*, годоб. *χʰwʲaji*, цез. *ʋʰwʲaj*, таб. *χʰij*, агул. *viʲ*, рут. *xij*, крыз. *χʰar*, буд. *xor* ‘собака’.

9. Процессы в позднем ПЗК: формирование поздних ПЗК кластеров (*CVCV > *CCV)

Сравнение с ВК языками указывает на то, что некоторые ныне односложные ЗК корни первоначально были двусложными и обязаны своему возникновению синкопе (безударного) гласного начального слога, что привело к возникновению начальных ПЗК кластеров. См. следующие примеры.

Авар. *raq:u*, диал. *roqo* ‘зола’, лак. *laχ* ‘зола, пыль’, арч. *laχ* ‘шелуха зерна’ — адыг. *tχʰwʲe* ‘седой’, ‘серый (масть лошади)’, каб. *sa-tχʰwʲe* ‘зола’, абх. *a-χʰwʲa* < **qʰwʲa* ‘зола’, ‘серый (цвет золь)’, убых. *qʰwʲa* ‘зола’ < ПЗК **tqʰwʲa*, вероятно, из более раннего **dəqʰwʲa*.

Чеч., инг. *barh*, бацб. *barλ*, авар. *miλʰ*:-, ахвах., тинд., карат., ботл., багв., годоб. *biλʰ:i*, цез. *biλ-*, арч. *teλe* ‘восемь’ — адыг. *pʰλʰə*, убых. *pʰλʰə* ‘четыре’, абх. *pšʲə* < ПЗК **pʰλʰə*, возможно, из более раннего **bəλʰə* (*pʰ* < **b* из-за регрессивной ассимиляции).

Чеч., инг. *mott*, авар. *macʰ*:-, анд., ахвах., ботл. *micʰ:i*, тинд., годоб. *mic:i*, карат. *macʰ:i*, цез., гин., хварш. *tes*, гунз., инхокв. *tič*, бежт. *tič*, лезг., агул., крыз., будух. *mez*, рут., цах. *miz*, арч. *mac*, удин. *muz*, хин. *micʰ* — адыг. *bze*, абх. *a-bz*, абаз. *bzə*, убых. *bzʲa* ‘язык’ < ПЗК **bəzʲə/a*, из более раннего **bəzəli*.

В редких случаях, однако, как кажется, именно ВК создал новые кластеры посредством синкопы гласного, тогда как ЗК сохранил полногласную форму, ср. анд. *onš:i*, тинд., карат., ботл., годоб. *unš:i*, багв. *unš*: ‘почва’ — ПЗК **nəšʰwʲə* ‘почва, глина’. Аналогичное решение предлагается в NCED 513; в Абдоков 1983а: 99 реконструируется ПСК **našu-*.

В ряде случаев кластеры в ПЗК появились из-за наличия неясного дентального префикса (окаменелый префикс грамматического класса?; см. Абдоков 1983а: 155), ср. следующие числительные:

Авар. *kʰi*, дарг. диал. *kʰwi*, таб. *qʰu*, арч. *qʰwe*, хин. *kʰu* ‘два’ — адыг. *tʰwʲə* < ПАдыг. **tʰqʰwʲə*, убых. *tʰqʰwʲa* ‘два’ < ПЗК **d-Gʰwʲə/a*; в абх. *jʰwʲ-ba*, абаз. *ɣʰwʲ-ba* (< ПАбх. **ɣʰwʲə*), с регулярной утратой начального дентального в кластере.

Лак. *χʰiʰ*-, дарг. *χʰi-*, таб. *χʰi-b*, рут. *χʰi-d*, цах. *χʰo-llä*, удин. *qo* — каб. *tχʰwʲə*, убых. *šʲxə* ‘пять’; в абх.-абаз. *χʰwʲ-ba* (< ПАбх. **χʰwʲə*), с регулярной утратой начального дентального в кластере.

10. Структура позднего ПЗК корня

После завершения процесса реструктуризации позднего ПЗК появившиеся в результате основные корневые структуры — C(C)V и CVCV — стали стабильными и, вероятно, не сильно изменялись в течение значительного периода времени. С этой точки зрения можно вспомнить замечание Н. Яковлева о ЗК корнях как о «продуктах аморф-

ной стадии, окаменевших и не развивающихся далее исторических остатках» (см. Яковлев & Ашхамаф 1941: 216). Единственным процессом, который все еще был активен в позднем ЗК, была тенденция к дальнейшей трансформации оставшихся корней структуры CVCV, под воздействием (конечного) динамического ударения, в CCV. Это можно продемонстрировать сравнением некоторых адыгских, убыхских и абхазских корней:

CVCV	>	CCV
ад. <i>tax^we</i> , убых. <i>təs^wa</i>	–	абх. <i>a-mš</i> ‘день’
ад. <i>maze</i> , убых. <i>məza</i>	–	абх. <i>a-mza</i> ‘луна, месяц’
ад. <i>təs^je</i> , убых. <i>təš^wa</i>	–	абх. <i>a-mš^w</i> ‘медведь’
убых. <i>γəba</i>	–	абх. <i>a-γba</i> ‘корабль’

Тот же процесс был активен и в диалектах абхазского языка, что показывают следующие примеры:

цаб., цв. садз <i>a-baga</i>	–	бзып., абж. <i>a-bga</i> ‘волк’
садз. <i>a-bana</i>	–	бзып., абж. <i>a-bna</i> ‘лес’
садз. <i>a-š^waq^(q)a</i>	–	бзып. <i>a-š^wq^wə</i> , абж. <i>a-š^wq^(w)ə</i> ‘письмо, книга’
садз. <i>a-ž^waž^wə-ra</i>	–	бзып., абж. <i>a-ž^wa-^wra</i> ‘мыть’.

10.1. Сохранение старых корней структуры CV и CVCV

Данные современных языков указывают на то, что определенное число ПЗК корней были односложными уже в ПСК; они включают местоимения и некоторые числительные.

Чеч., инг., бацб. *so*, рут. *zi*, цах., удин. *zu*, хин. *zi*, ср. абх. *sa*, адыг. *se*, убых. *sə* ‘я’; лак. *wi*, рут., хин. *wi*, цах. *wu*, ср. абх. *wa*, адыг. *we*, убых. *wə* ‘ты’; чеч., инг., бацб. *ši*, лак. *zu*, агул. *šin-n*, цах. *ši*, арчи *ž^we-n*, хин. *zu-r*, ср. абх. бзып. *s^wa*, адыг. *s^we*, убых. *s^wə* (< ПЗК **s^wa*) ‘вы’; чеч. *ča?*, инг. *caɫ*, бацб. *ča*, авар. *co*, цез. *sis*, хварш. *has*, лак. *ca*, лезг., таб., рут., цах., удин., хин. *sa*, ср. абх. **za*, адыг. *zə*, убых. *za* ‘один’.

Но в ЗК сохранилось и много исходных именных двусложных корней структуры CVCV:

цез. *q^anq^u*, гин. *q^aq^u* ‘трубчатая кость’, дарг. *q^uq^a*, диал. *q^waq^a* ‘колени’, ср. абх. *a-q^waq^wa* ‘спина (верхняя часть)’, абаз. *q^waq^wa* ‘кость бедра’;

анд. *borc[’]i*, ахвах. *boc[’]o*, тинд. *boc[’]u*, карат. *borc[’]o*, ботл. *pirc[’]u*, годоб. *pirc[’]u*, цез. *bisi*, гин. *bise*, хварш. *bica*, бежт., гуыз. *boco*, ср. адыг. *maze*, убых. *məza* ‘луна’;

авар. *mik[’]i*, дарг. *lah(w)a*, (хайдак.) *lihwa*, (урах.) *lawha*, (кайтаг.) *lah^wa*, (кубач.) *na/ex^wa*, рут. *lirx^wa/oj* ‘голубь’, ср. абх. *a-lah^wa* ‘грач, ворон’, убых. *daχ^wa* ‘голубь’;

цез. *tumi*, хварш. *t[’]ema*, бежт. *t[’]imo* ‘голубь’, дарг. *t[’]uma* ‘сова’, ср. ПЗК > убых. *dəta* ‘курица’;

чеч. *deši* ‘золото’, дарг. *dubsi*, диал. *dabs:e* ‘(красная) медь’, таб. *jiš^w-ur* ‘золото’, ср. каб. *dəše* ‘золото’;

анд., ахвах., тинд., ботл., годоб. *miq[’]i*, чам., багв. *miq[’];*, ср. убых. *təv^ja* ‘дорога, путь’ (абх. *a-mɫ^wa* < **mɫ^wa*);

чеч., инг. *baza* ‘ель’, лак. *wac[’]a* ‘лес’, ад. *mazə* ‘лес’, ср. абх. *a-mza* ‘сосна’, убых. *məz^jə* ‘колючки’;

чеч. *daš*, косв. основа *doša-*, авар. *t[’]oxi*, анд., ботл., годоб. *t[’]uši*, ахвах. *t[’]oša*, чам., тинд. *t[’]oha*, карат. *t[’]oše*, ср. ащх. *t[’]asa* ‘свинец’, абх. *a-t[’]sa* > ПАбх. **t[’]asa*.

11. ВК — ЗК соответствия в аффиксах

Хотя аналитический этап в истории ЗК языков кажется весьма правдоподобным, ПЗК язык мог, по крайней мере, частично, сохранить некоторые старые грамматические морфемы, о чем можно судить по тому факту, что ЗК и ВК языки на самом деле, помимо лексических корней, разделяют также некоторое число общих аффиксальных морфем. Из сопоставимых ЗК — ВК соответствий в аффиксах можно отметить следующие:⁹

ПЗК	ПВК	
* <i>mə</i>	* <i>ma</i>	запретительная/отрицательная частица
* <i>čə</i> - (ПАбх.)	* <i>č[ɨ]</i>	возвратный префикс / возвратное местоимение
*- <i>gʲə</i>	*- <i>gi</i> / *- <i>gi</i>	союзная частица 'и' ¹⁰
*- <i>ra</i> (ПАдыг.)	*- <i>ra</i>	союзная частица 'и'
*- <i>ba</i> , *- <i>bə</i> -, *- <i>ba</i> (ПАбх.)	*- <i>b-</i>	суффиксальный показатель числительных для класса не-человека; префикс 2-го лица (женщины), личное местоимение «ты» (женщина) (ПАбх.) / префиксальный показатель, обозначающий животных и некоторые неодушевленные вещи или явления (ПВК)
*- <i>ara</i> (ПАбх.)	*- <i>ar</i>	суффикс множественного числа
*- <i>la</i>	*- <i>l(a)</i>	суффикс дуратива
*- <i>n</i> (ПАбх.)	*- <i>na</i>	суффикс прошедшего времени
*- <i>m</i> (ПАдыг.)	*- <i>m</i>	суффикс эргативного/косвенного падежа (ПАдыг.), суффикс косвенного падежа (ПВК)
*- <i>da</i>	*- <i>d(a)</i>	суффикс оптатива
*- <i>rə</i> (ПАдыг.)	*- <i>r(a)</i>	причастный или деепричастный суффикс
*- <i>g^{wj}a</i>	*- <i>gwa</i>	наречный суффикс
* <i>čʲə</i> - (ПАбх.)	*- <i>ci</i>	аффикс комитатива
*- <i>na/ə</i>	*- <i>n</i>	локальный суффикс (ПЗК), суффикс генитива (ПВК) ¹¹
*- <i>nə</i> (ПАбх., убых.)	* <i>na</i>	деепричастный/наречный суффикс ¹²
*- <i>sa</i>	*- <i>se</i>	наречный/причастный суффикс (ПЗК), инструментальный суффикс (ПВК)
*- <i>da</i>	*- <i>di</i>	направительная/локативная частица (ПЗК), локальный суффикс (ПВК).

В ряде случаев речь может идти, вероятно, о первоначально самостоятельных частицах (как в случае суффиксов координации), плавающих элементах (таких как показатель отрицания, который и синхронно функционирует в ЗК как префикс, интерфикс или

⁹ Приведенные здесь ПЗК реконструкции являются моими, ПВК формы — из Trubetzkoy 1930a, Абдоков 1983, 1981, NCED, Алексеев 1988, 2003 и Starostin 2007.

¹⁰ Ср. абх. *a-gazet'-k^wa-gʲə a-žurnal-k^wa-gʲə*, авар. *gazet-al-gi žurnal-al-gi* 'газеты и журналы' (абх. *-k^wa*, авар. *-al* — суффиксы множеств. числа). Примечателен также параллелизм в формировании местоимений отрицательной полярности, ср. авар. *co-ni-gi*, абх. *ak'-gʲə*, каб. *zəjəč' < zə-jə + kʲ < *zə-jə + gʲə* 'ничего, ничто', букв. 'один-и'; та же модель типична и для других ВК языков, ср. лезг. *sad-ni*, агул. *sad-ra* 'никто', букв. 'один-и'.

¹¹ Вероятно, связано с глагольным корнем **na/ə* 'быть/оставаться где-то', см. Chirikba 1996: 368.

¹² Ср. агул. *xuru-na* 'прочитав', абх. *s-a-pχʲa-nə* 'я-то-прочитав', рут. *hagu-j-nə* 'увидев', абх. *jə-ba-nə* 'увидев', арч. *abi-na* 'сделав', абх. *jə-wə-nə* 'то сделав', будух. *sihi-ni* 'будучи', абх. *jə-q'a-nə* 'то/они-будучи' и т. д. В наречной функции: рут. *temiz-na*, абх. *jə-ck'a-nə* 'чисто', рут. *jəxa-na*, абх. *jə-bzəja-nə* 'хорошо' и т. д. Ср. также аналогичное использование этого суффикса во временных терминах: таб. *čw-ni*, агул. *cul-a-na*, абх. *tagala-n* 'осенью', арч. *iq^h-na* 'в дневное время', абх. *a-č-nə* 'в этот день' (ВК формы из Алексеев 1985: 101–102).

суффикс) или даже независимых словах, таких как местоимения (см. рефлексивный аффикс, суффикс эргативного/косвенного падежа),¹³ которые позже были включены в обеих ветвях в именные или глагольные парадигмы.

Факт этимологического соответствия ВК суффиксов направительного падежа, которые выражают локализацию, ЗК направительным превербам, указывает на их происхождение из наречных образованиях, либо сходных классов независимых слов (см. Абдоков 1983b; 1983: 75; Алексеев 1988: 174). Однако может быть и так, что некоторые из этих когнатов могли быть аффиксальными морфемами уже в СК и, таким образом, унаследованы обеими ветвями.

Среди немногих действительно словоизменяемых аффиксов, общих для ВК и ЗК, были, возможно, старые показатели класса и множественности (см. выше; см. также NCED 85; Абдоков 1981: 62–63, 66–76). Тот факт, что в ЗК языках отсутствуют общие показатели множественного числа, и только абхазский сохраняет старый СК плюрализатор, тогда как убыхский не имеет именных показателей множественного числа, может указывать на то, что процесс утраты старой флексии продолжался и после распада общезападнокавказского на отдельные языки. Старые показатели грамматического класса предположительно прослеживаются в абхазских числительных: абх. *-ba* суффикс класса не-человека в числительных (напр. *j^w-ba* ‘два’, *pš^j-ba* ‘четыре’ и т. д.), а также, возможно, в местоимении женского рода *ba* ‘ты’.

12. Доминирующие корневые структуры позднего ПЗК языка

Количественный подсчет различных ПЗК корневых структур, представленных в NCED, демонстрирует следующее соотношение:

VCV	–	10
CV	–	289
CCV	–	29
CVCV	–	289
всего ПЗК корней	–	684

Это указывает на то, что:

- (а) ПЗК имел относительно немного корней с начальными кластерами и еще меньше корней с начальными гласными.
- (б) Количество корней структуры CVCV практически равно числу односложных корневых структур CV, что довольно неожиданно, учитывая традиционный взгляд на преобладание в ЗК односложных корней. Уже Трубецкой (Trubetzkoy 1930a: 91) отмечал, что некоторые ЗК соответствия являются двусложными (особенно, многие существительные) и эта дисиллабическая структура должна быть восстановлена для СК периода.

Таким образом, ранний ПЗК язык имел статистически большее число двусложных, чем односложных корней, что означает, что теория Яковлева об исходной односложности ЗК корней должна быть отвергнута (см. так же Trubetzkoy 1930a: 92; Абдоков 1981: 30). С другой стороны, большое количество двусложных корней в ПЗК должно рассеять обычные возражения по поводу возможности установления звукосоответствий между ЗК и ВК когнатами из-за предполагаемого односложного характера первых.

¹³ М. Кумахов (1984: 84) выводит адыгский эргативный суффикс *-т* из самостоятельного указательного местоимения *тэ*.

13. Факторы, вызвавшие эволюцию ЗК праязыка

Триггерными факторами для радикальной перестройки структуры языка может являться как развитие определенных особенностей, присущих его системе в условиях географической изоляции от родственных языков, так и интенсивный контакт с соседними аллоструктурными идиомами.

По мнению А. Абдокова (1981: 27), одним из внутренних факторов фонетических изменений в ПЗК была тенденция к повышению звучности, или закон открытого слога, что означало, что конечные согласные ослабевали и падали, а структура слога становилась единообразно (CV)CV. Это привело к почти полной утрате старой (словоизменяющей и словообразовательной) морфологии, которая была в основном суффиксальной (ср. ранние идеи Марра, цитированные выше). Кроме того, это привело к появлению большого количества односложных омофонных корней/слов. Эти последние, вероятно, могли различаться с помощью тонов (см. работу Дыбо 1989 о тональной гипотезе ЗК праязыка), появившихся на месте утраченных согласных (особенно ларингалов и сонантов). Односложный или двусложный корень становился равным морфеме и слову.

В условиях затухающей системы именных классов (которые, однако, сохранились в абхазском; см. об этом Абдоков 1981: 54–65), основным средством для выражения синтаксических отношений между изолированными и лишенными флексии словами должен был стать фиксированный порядок слов. Возможно, аблаут также играл определенную роль, служа для различения грамматических форм.

Закон восходящей звучности помогает достаточно хорошо объяснить механизм революционной перестройки в структуре слова, а также глубокие изменения, вызванные этим процессом в фонемной, просодической, морфологической и синтаксической системах раннего ЗК праязыка. Однако сложнее сказать, что послужило в качестве триггера этого процесса — внутреннее развитие некоторых тенденций уже присущих праязыку, или же влияние языкового контакта, либо, что более вероятно, сочетание обоих этих факторов.

Как отмечено в работе Beekes 1995: 71, «языки, которые развиваются в изоляции и эволюционируют лишь под действием внутренних факторов, претерпевают небольшие изменения. С другой стороны, языки могут быстро меняться в течение относительно короткого промежутка времени, особенно в периоды социальных и политических потрясений. Поэтому представляется, что влияние других языковых систем остается одним из важнейших факторов, лежащих в основе звуковых изменений».

Еще Трубецкой (Trubetzkoy 1930b: 111) предположил, что главным фактором, ответственным за фундаментальную перестройку раннего ПЗК диалекта, был интенсивный языковой контакт. По его мнению, такие глубокие структурные отклонения ЗК от ВК, как, например, атрофия ЗК вокалической системы, можно понять, только предположив языковое смешение. Он считал, что «ЗК язык мог возникнуть, таким образом, в результате смешения языка, очень близкого к ПВК, с каким-то другим языком» (там же). Исходя из этого, мы, вероятно, можем говорить в терминах креолизации раннего ПЗК диалекта, которая могла произойти в результате либо миграции носителей раннего ПЗК диалекта в новую среду обитания с имеющимся там аборигенным иноязычным населением, с которым произошло языковое смешение, либо, наоборот, миграции значительного числа носителей другого языка, поселившихся среди населения, говорившего на раннем ПЗК языке¹⁴.

¹⁴ В случае миграции носителей ПЗК языка на Кавказ, их наиболее вероятной прародиной (*Urheimat*) могла быть, по-видимому, северо-центральная или северо-восточная часть Малой Азии.

В любом случае, представляется очевидным, что эти эволюционные изменения в истории ПЗК языка имели место в условиях его географической изоляции от носителей родственного ПВК диалекта, который в основном остался довольно консервативным. Кроме того, это может указывать на то, что ВК язык после отделения от него раннего ЗК диалекта развивался в ареале, географически более изолированном от внешних воздействий. Ранний же ПЗК был, по всей видимости, наоборот, подвержен интенсивному языковому контакту, что и привело к его значительной реструктуризации.

Тем не менее после того, как поздний ЗК окончательно сформировался, приобретя почти все черты современного структурного типа ЗК языков, его система оставалась стабильной в течение значительного периода времени. Это может указывать на то, что поздний общезападнокавказский язык более не подвергался существенным внешним языковым воздействиям и контактам, и единственным фактором в его замедленной эволюции было взаимодействие между его распавшимися диалектами.

14. Выводы

Сравнение реконструированного ПЗК языка с ВК языками показывает, что поздний ПЗК язык подвергся коренной перестройке своей фонологической, морфологической и синтаксической систем. Все указывает на то, что после того, как ранний ПЗК диалект отделился от общесеверокавказского и до того, как он приобрел облик, который сохранился в его современных потомках, он был преобразован в другую систему, которая была аналитической, с элементарной флексией и с выражением основных грамматических ролей и отношений лексическими средствами, порядком слов и, вероятно, также апофонией и тонами. Последующие изменения привели к развитию словосложения и инкорпорации, и к появлению современного, во многом уникального, структурно-типологического облика ЗК языков.

Эволюция от раннего празападнокавказского языка в поздний общезападнокавказский состояла, по-видимому, в следующих процессах:

- в фонологии: в ослаблении роли тонов и появлении системы динамического ударения; в появлении согласных кластеров из-за падения гласных в безударных слогах; доминирующими моделями корневой структуры становятся C(C)V и CVCV;
- в морфологии процесс трансформации привел к усилению роли словосложения в словообразовании; развитию инкорпорации и агглютинации; включению ранее независимых приглагольных личных и дейктических местоимений, а также локальных, временных, направительных и ориентационных наречий в глагольные формы; к существенному повышению роли префиксации; к затуханию и элиминации, кроме абхазского языка, системы классного согласования и к развитию префиксального выражения субъектно-объектных отношений; к развитию полисинтетизма;
- в синтаксисе это привело к ослаблению значимости порядка слов.

Основной эволюционный сдвиг от северокавказского диалекта структурно близкого восточнокавказским языкам к современному западнокавказскому языковому типу был, таким образом, во-первых, от агглютинативного к аналитическому, из-за почти полной утраты флексии, а затем от аналитического к агглютинативному полисинтетическому типу, характеризующему современные ЗК языки.

Кросс-лингвистически в качестве примеров диахронических изменений морфологического типа можно привести эволюцию структуры английского языка от флективной

к аналитической, или китайского от агглютинативного к изолирующему типу. Еще более разительную параллель эволюции ЗК языка являет французский язык.¹⁵ В последнем случае мы достаточно хорошо знаем основные этапы, которые привели вполне синтетический латинский язык с его развитой именной флексией, через этап народной латыни, сначала к аналитической структуре классического французского языка, а затем, по-видимому, к полисинтетической структуре современного разговорного (нестандартного) французского языка. Действительно, современный разговорный французский язык демонстрирует, как аналитический язык может стать полисинтетическим путем инкорпорации или фузии изначально дискретных местоимений и грамматических слов.

Возьмем в качестве примера следующую фразу: *que je ne t'aime pas* 'тот факт, что я тебя не люблю', произносимую в разговорной речи как [kəʃtɛmpa].¹⁶ Если бы французский был бесписьменным языком и его структуру описывал полевой лингвист, одним из предсказуемых результатов был бы его анализ в терминах полисинтетического языка, а не того в основном аналитического языка с некоторой элементарной именной флексией, каким мы его знаем из стандартных учебников. В случае цитируемой фразы мы фактически имели бы полисинтетическую глагольную форму западнокавказского типа, содержащую показатели субъекта и объекта, а также подчинения и отрицания:

франц. *ka-f-t-ɛm-pa*

ПОДЧИН-1л.ед.ч-2л.ед.ч-любить:НАСТ-НЕГ

абх. *bzəja bə-šə-zə-m-ba-wa*

хорошо 2л.ед.ч.:ЖЕН-ПОДЧИН-1л.ед.ч.-НЕГ-видеть-НАСТ:ИНФИН

'То(т факт), что я тебя не люблю'.

Из материала, представленного в данной статье, следует сделать естественный вывод об отсутствии, в принципе, прямой корреляции между типом/структурой языка и его генетической принадлежностью. Несомненно, родственные языки, как правило, имеют схожую морфологическую структуру благодаря сохранению черт, унаследованных от общего предка; ср., например, балтийские или славянские языки, которые сохраняют важные черты материнской системы ПИЕ языка. Однако другие языки, напротив, демонстрируют разительные отклонения от исходной системы.

Так или иначе, празападнокавказский язык также изменил свой первоначальный структурный тип и развился в систему, которая столь значительно отличается от родственных восточнокавказских языков, что это затемнило генетическую связь между двумя северокавказскими ветвями. Тем не менее, эта связь может быть вполне удовлетворительно доказана применением стандартных процедур сравнительно-исторической лингвистики, что было так красноречиво продемонстрировано в первые десятилетия XX века Николаем Трубецким и окончательно доказано современными историческими лингвистами Сергеем Старостиным, Сергеем Николаевым и Ауэзом Абдоковым.

Сокращения

абж. абжуйский диалект абх.

абх.

абхазский

¹⁵ Аналогия между полисинтетической структурой западнокавказских языков и современного разговорного французского языка была подсказана мне голландским кавказоведом Риксом Сметсом (Rieks Smeets); см. также оживленную дискуссию по этой теме на форумах в Интернете.

¹⁶ Произношение этой фразы в разговорном французском было сообщено мне французским кавказоведом Рене Лякруа (René Lacroix).

авар.	аварский	лак.	лакский
агул.	агульский	НАСТ	настоящее время
ад.	адыгейский	НЕГ	негативный
адыг.	адыгские языки	ПАбх.	праабхазский
АН	Академия наук	ПАвар.-Анд.	прааваро-андийский
анд.	андийский	ПАдыг.	праадыгский
арчин.	арчинский	ПВК	правосточнокавказский
ахвах.	ахвахский	ПДарг.	прадаргинский
ащх.	ащхарский	ПЗК	празападнокавказский
багв.	багвалинский	ПИЕ	праиндоевропейский
бацб.	бацбийский	ПЛезг.	Пралезгинский
бежт.	бежтинский	ПНах.	Пранахский
бзып.	бзыпский диалект абх.	ПОДЧ	подчинительный
ботл.	ботлихский	ПСК	прасеверокавказский
будух.	будухский	ПУбых.	праубыхский
ВК	восточнокавказские языки	ПЩез.	працезский
гин.	гинухский	рут.	ругульский
годоб.	годоберинский	садз.	садзский диалект абх.
гунз.	гунзибский	СК	северокавказский
дарг.	даргинский	таб.	табасаранский
ДИН	динамический	тинд.	тиндинский
ед.ч.	единственное число	убых.	убыхский
ЖЕН	женский род	удин.	удинский
ЗК	западнокавказский	хварш.	хваршинский
ИЕ	индоевропейский	хин.	хиналутский
инг.	ингушский	цаб.	цабалский диалект абх.
ИНФИН	инфинитный	цв.	цвуджский говор садзского
инхокв.	инхокваринский	цах.	цахурский
каб.	кабардинский	цез.	цезский
карат.	каратинский	чам.	чамалинский
кубач.	кубачинский диалект дарг.	чеч.	чеченский

Литература

- Абдоков, А. И. 1981. *Введение в сравнительно-историческую морфологию абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков*. Нальчик: Кабардино-Балкарский Государственный университет.
- Абдоков, А. И. 1983а. *О звуковых и словарных соответствиях северокавказских языков*. Нальчик: Эльбрус.
- Абдоков, А. И. 1983б. *Глагольные превербы западнокавказских и падежные форманты восточнокавказских языков*. В кн.: Н. Т. Табулова, Р. Х. Темирова (ред.). *Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках*: 136–143. Черкесск.
- Алексеев, М. Е. 1985. *Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис*. Москва: Наука.
- Алексеев, М. Е. 1988. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. Москва: Наука.
- Алексеев, М. Е. 2003. *Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категория имени*. Москва: Academia.
- Балкаров, Б. Х. 1979. *Введение в абхазо-адыгское языкознание*. Нальчик: Кабардино-Балкарский Государственный Университет.
- Генко, А. Н. 1955. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта*. Москва / Ленинград: АН СССР.
- Генко, А. Н. 1998. *Аҟсуа-аурьстә жәар. Абхазско-русский словарь*. Сухум: Алашара.
- Дыбо, В. А. 1989. *Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем*. В кн.: Р. В. Булатова, В. А. Дыбо (ред.). *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*: 7–45. Москва: Наука.
- Кумахов, М. А. 1984. *Очерки общего и кавказского языкознания*. Нальчик: Эльбрус.

- Март, Н. Я. 1938. *О языке и истории абхазов*. Москва / Ленинград: Издательство АН СССР.
- Старостин, С. А. 1978. Реконструкция праабхазоадыгской системы согласных. В кн.: В. Н. Ярцева (ред.). *Конференция «Проблемы реконструкции»*. Тезисы докладов: 96–101. Москва: Академия наук СССР.
- Трубецкой, Н. С. 1987. *Избранные труды по филологии*. Москва: Прогресс.
- Чирикба, В. А. 1991. *Аспекты фонологической типологии*. Москва: Наука.
- Шмидт, К.-Х. 1972. Проблемы генетической и типологической реконструкции кавказских языков. *Вопросы языкознания* 1972(4): 14–25.
- Яковлев, Н. Ф. 2006. *Грамматика абхазского литературного языка*. Сухум: Алашара (завершена в 1951 г.).
- Яковлев, Н. Ф., Д. А. Ашхамаф. 1941. *Грамматика адыгейского литературного языка*. Москва / Ленинград: Издательство АН СССР.

References

- Abdokov, A. I. 1981. *Vvedenie v sravnitel'no-istoricheskiju morfologiju abxazsko-adygskix i naxsko-dagestanskix jazykov*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij Gosudarstvennyj universitet.
- Abdokov, A. I. 1983a. *O zvukovyx i slovarnyx sootvetstojax severokavkazskix jazykov*. Nal'chik: El'brus.
- Abdokov, A. I. 1983b. Glagol'nye preverby zapadnokavkazskix i padezhnye formanty vostochnokavkazskix jazykov. In: N. T. Tabulova, R. H. Temirova (eds.). *Sistema preverbov i poslelogov v iberijsko-kavkazskix jazykax*: 136–143. Cherkessk.
- Alekseev, M. E. 1985. *Voprosy sravnitel'no-istoricheskij grammatiki lezginiskix jazykov. Morfologija. Sintaksis*. Moskva: Nauka.
- Alekseev, M. E. 1988. *Sravnitel'no-istoricheskaja morfologija avaro-andijskix jazykov*. Moskva: Nauka.
- Alekseev, M. E. 2003. *Sravnitel'no-istoricheskaja morfologija naxsko-dagestanskix jazykov. Kategorija imeni*. Moskva: Academia.
- Balkarov, B. H. 1979. *Vvedenie v abxazo-adygskoe jazykoznanie*. Nal'chik: Kabardino-Balkarskij Gosudarstvennyj Universitet.
- Beekes, Robert S. P. 1995. *Comparative Indo-European Linguistics: An Introduction*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
- Charachidzé, Georges. 1967. Position structurelle du géorgien parmi les langues caucasiennes. *Revue de l'École Nationale des Langues Orientales* 4: 29–63.
- Chirikba, V. A. 1991. *Aspekty fonologičeskij tipologii*. Moskva: Nauka.
- Chirikba, Viacheslav A. 1996. *Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology*. Leiden: Research School CNWS.
- Chirikba, Viacheslav A. 2008. The Problem of the Caucasian Sprachbund. In: Pieter Muysken (ed.). *From Linguistic Areas to Areal Linguistics. — Studies in Language Companion Series (SLCS). Volume 90*: 25–93. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Colarusso, John. 1989. Proto-Northwest Caucasian (or how to crack a very hard nut). In: Howard Aronson (ed.). *The Non-Slavic Languages of the USSR. Linguistic Studies*: 20–55. University of Chicago.
- Deeters, Gerhard. 1931. Der Abchasische Sprachbau. *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse* 3: 289–303.
- Deeters, Gerhard. 1955. Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen? In: Hans Krahe (ed.). *Corolla Linguistica. Festschrift Ferdinand Sommer*: 26–33. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Dumézil, Georges. 1932. *Études comparatives sur les langues caucasiennes du nord-ouest (morphologie)*. Paris: Adrien-Maisonneuve.
- Dybo, V. A. 1989. Tipologija i rekonstrukcija paradigmaticeskix aktsentnyx sistem. In: R. V. Bulatova, V. A. Dybo (eds.). *Istoricheskaja aktsentologija i sravnitel'no-istoričeskij metod*: 7–45. Moskva: Nauka.
- Genko, A. N. 1955. *Abazinskij jazyk. Grammatičeskij očerok narečija Tapanta*. Moskva / Leningrad: Akademija Nauk SSSR.
- Genko, A. N. 1998. *Apsua-auryst^w z^war. Abxazsko-russkij slovar'*. Suxum: Alashara.
- Jakovlev, N. F., D. A. Ashxamaf. 1941. *Grammatika adygejskogo literaturnogo jazyka*. Moskva / Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Jakovlev, N. F. 2006. *Grammatika abxazskogo literaturnogo jazyka*. Suxum: Alashara (finished in 1951).

- Klaproth, Julius von. 1823. *Asia Polvolutta*. Paris.
- Kuipers, Aert H. 1963. Caucasian. In: T. A. Sebeok (ed.). *Current trends in linguistics. Vol. 1. Soviet and East European linguistics*: 315–344. The Hague: Mouton.
- Kumaxov, M. A. 1984. *Očerki obshego i kavkazskogo jazykoznanija*. Nal'chik: El'brus.
- Marr, N. Ja. 1938. *O jazyke i istorii abxazov*. Moskva / Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Meillet, Antoine. 1918. *Les langues dans l'Europe nouvelle*. Paris: Pavot et Cie.
- Müller, Friderich. 1876. *Grundriss der Sprachwissenschaft. I. Bd. I. Abtheilung*. Wien: Alfred Hölder.
- NCED = Nikolayev, Sergei, Sergei Starostin. 1994. *A North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk Publishers.
- Shmidt, K.-H. 1972. Problemy geneticheskoy i tipologicheskoy rekonstrukcii kavkazskix jazykov. *Voprosy jazykoznanija* 1972(4): 14–25.
- Starostin, S. A. 1978. Rekonstrukcija praabxazoadygskoj sistemy soglasnyx. In: V. N. Jartseva (ed.). *Konferencija "Problemy rekonstrukcii". Tezisy dokladov*: 96–101. Moskva: Akademija nauk SSSR.
- Starostin, S. A. 2007. Review of V. A. Chirikba's "Common West Caucasian". In: S. A. Starostin. *Trudy po jazykoznaniju*: 682–744. Moskva: Jazyki slav'anskix kul'tur.
- Trubetskoy, N. S. 1987. *Izbrannyje trudy po filologii*. Moskva: Progress.
- Trubetzkoy, N. S. 1922. Les consonnes latérales des langues Caucasiques-Septentrionales. *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris* 23(72): 184–204.
- Trubetzkoy, N. S. 1930a. Nordkaukasische Wortgleichungen. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes* XXXVII(1/2): 76–92.
- Trubetzkoy, N. S. 1930b. Die Verwandtschaftsbeziehungen der nordkaukasischen Sprachen. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Neue Folge* 9(84): 111.

Viacheslav Chirikba. West Caucasian Proto-Language: Origin and Stages of Evolutionary Development

Comparative analysis of West Caucasian and East Caucasian languages indicates that early Proto-West Caucasian underwent a radical restructuring of its phonological, morphological and syntactic structures, as a result of which at a certain stage of evolution it became analytic, with elementary inflection, expressing the main grammatical roles by lexical means, word order and, possibly, also tones. The subsequent development of word composition and incorporation led to the formation of a prefixal polypersonal polysynthetic agglutinative language, typical of modern West Caucasian languages. Although these "catastrophic" changes have largely obscured the genetic relationship between West Caucasian and East Caucasian languages, their relationship can be demonstrated by applying standard procedures of comparative-historical linguistics.

Keywords: West Caucasian languages; East Caucasian languages; North Caucasian languages; linguistic reconstruction.